

С самого раннего утра, когда ещё даже птицы не успели начать свои утренние песни и лучи солнца не коснулись земли, Система своим звонким уведомлением нарушила покой мирно спящей девушки.

[Напоминаем, у вас осталось два дня до поимки отравителя иначе с вас будет списано тысяча баллов и удалена одна функция!]

— А за выполнение? — зевая и закрывая лицо рукой, поинтересовалась девушка у разбудившей её программы.

[За выполнение вы получите 500 баллов и не лишитесь функции]

— Здорово... — неоптимистично отозвалась Джу и начала свою новую роль сыщика.

Во-первых, Шэн Джу решила написать список всех, кто мог желать её смерти и в итоге, явных ненавистников она не вычислила. Во дворце все почитали и, если уж не любили, то точно не желали смерти молодой госпоже, потому как Шэн Джу ничего никому не делала, но это она, а не...

— А что если преступник помнил злодеяния прошлой Шэн Джу... — задумалась девушка, но, не помня досконально роман «Укус любви», решила истратить свою функцию Премиум Подсказки и узнать, кому Шэн Джу успела насолить до перевоплощения.

[Функция списана. Открыт список тех, кого Шэн Джу задела своими действиями до вашего перевоплощения: — - — -] — объявила Система и перед глазами появилось более тридцати имён и истории, связанные с госпожой Джу.

— Вот же. Шэн Джу, я теперь тоже буду в этом списке! — с дерганным глазом изрекла девушка, видя все эти бегущие строчки имен.

По началу у Шэн Джу разбегались глаза, и она не знала, что делать со всей этой информацией, но потом тихо села за свой стол и вычеркнула все тех, кого уже нет во дворце Шэн, затем отбросила в конец наиболее незначительных персон, которых Шэн Джу лишь немного задела своими действиями. По итогу в списке девушки было тринадцать подозреваемых, что существенно сужало поиски.

Тук-тук.

Лишь Шэн Джу закончила со списком, как в её комнату постучал следующий этап расследования.

— Ян Ченг, заходи, — точно зная, кто пришёл, не поворачиваясь, позвала девушка, складывая свиток с именами себе в карман. — Готов к нашему маленькому расследованию? — улыбнулась

Джу зашедшему в комнату Ян Ченгу, который выглядел напряженным, но увидев любимую улыбку, выдохнул.

— Да, госпожа Джу. Приступим? — с уверенностью спросил паренёк, который уже не был столь слабым, как вчера. Вместе с Шэн Джу они направились в кухню для полного восстановления прошлой картины событий.

— Начнём с того, откуда ты взял листья мяты? — осматривая кухню, поинтересовалась Джу.

Первое предположение состояло в том, что кто-то всучил Ян Ченгу отравленные листья, но он по незнанию не заподозрил неладное и, как итог, отравление. Но молодой парнишка опроверг данную теорию, сказав:

— В соседних горах растёт мятное дерево. Когда госпожа засела за изучения свитков я отправился туда и сорвал парочку листьев. Я так же опробовал их до того, как дать вам в чай, и они не были отравлены. Так же, никто не мог отравить их, покуда они всегда были у меня, — поведал Ян Ченг, чем вызвал у Шэн Джу удивление.

— Ты ходил в горы? Там же полно монстров, потому опасно гулять одному. Почему ты не взял ещё кого-нибудь с собой? — возмутилась девушка, понимая, какой ценой был сделан вкусный чай. Ян Ченг, ничего не ответив, опустил взгляд, словно провинившийся ребёнок. — Ладно, об этом поговорим потом, — не услышав ответа, продолжила Джу. — Раз листья не были отравлены, значит либо это был чайник, либо кто-то добавил яд уже после заваривания, — начала размышлять девушка. — Расскажи, кто был в тот день на кухне.

— В тот день... — задумался Ян Ченг продолжая, — Точно было три повара, так же несколько служанок проходили взять что-то в кладовке, один слуга болтал с ними, стоя у стола. Это было время обеда, потому, когда я заваривал чай в помещении, находилось примерно двенадцать человек и... — внезапно парнишку будто шибануло током и он, быстро обернувшись к госпоже, вырвал, — Я положил чай с листьями в чайник, а сам пошёл в другой конец кухни, дыба взять кипяченую воду. В этот момент ваш чай был без моего присмотра, — вспомнил Ян Ченг и сразу же взялся за голову, по всей видимости, виня себя в халатности.

— Сможешь показать тех, кто был на кухне? — поинтересовалась девушка у мальчишки, который утвердительно качнул головой.

Меньше чем через час в главном дворе дворца Шэн собрались все слуги. Ян Ченг сумел опознать всех, кто был в тот злополучный час на кухне и, сверяя со списком, Шэн Джу смогла сузить круг подозреваемых до пяти.

К сожалению, зацепок о виновности этих пятерых слуг не было, потому без доказательств обвинять кого-либо Джу не могла. Отравление дало о себе знать и лилово-голубоглазая девушка начала чувствовать легкую тошноту и головокружение, потому с расследованием пришлось закончить. Ян Ченг провел госпожу в её комнату, а сам умчался по своим делам.

— И кто же это... — сказала Шэн Джу мысли в слух, смотря на список. На улице уже появлялся закат, а мини-расследование зашло в тупик.

— Госпожа Джу? — послышался стук в комнату девушки, а затем знакомый мужской голос. Встав и подбежав к двери, Шэн Джу увидела за неё Чжун Энлэй.

— Господин Энлэй, проходите, — пригласила Джу голубоглазого мужчину в свои покои.

— Как себя вы себя чувствуете, госпожа Джу? — поинтересовался Чжун Энлэй.

— Намного лучше, благодарю за беспокойство, — ответила Джу, продолжая складывать собранную информацию. Чжун Энлэй молча наблюдал за её действиями прежде, чем сказать:

— Завтра я возвращаюсь в свой дворец, потому хотел узнать, если госпоже Джу лучше, можем ли мы сегодня поужинать с вами? — услышав предложение мужчины, Шэн Джу по началу очень обрадовалась, но вспомнив о своей чести и невинности Ян Ченга потупила взгляд, тихо ответив:

— Извините, но как бы я не желала, не могу сейчас провести с вами время. Вам же известно, что до завтрашнего вечера я должна найти отравителя иначе и мне и Ян Ченгу несдобровать.

— Да, знаю, но ведь уже почти ночь и наши с вами встречи так редки и мимолётны, вот я и... — с ноткой печали говорил Чжун Энлэй, но когда Шэн Джу подняла на него взгляд, тот резко замолчал и, вставая из-за стола, нацепив на себя маску безразличия, бросил: — Не важно. Уверен, госпожа Джу найдёт отравителя, а если вам нужна будет моя помощь, я готов прийти в любое время, — с некой надеждой в глазах произнёс эти слова мужчина, но молодая девушка лишь улыбкой проводила его из комнаты, желая продолжить свои расследования.

«Чжун Энлэй ведет себя как-то несерьёзно. Вчера он заступился за меня и очень помог, а сегодня пришёл лишь к вечеру, когда я и так валюсь из сил, пригласить на ужин», — не понимала действия мужчины девушка, ведь на кону стоит её честь и разве Чжун Энлэй не должен быть первым, кто ищет отравителя, дабы помочь девушке? Хотя, все время, когда оригинальной Шэн Джу нужна была помощь, она сама просила об этом Чжун Энлэй, и видимо без её просьбы тот не шевелится что-то делать, боясь быть слишком... Навязчивым? А вот Ян Ченг все время лезет и даже без просьб делает всё, чего бы ни пожелала Шэн Джу.

Словив себя на том, что сравнивает главного героя, который и так должен быть идеальным с второстепенным персонажем с кучей минусов, но имеющего свои особенности, Шэн Джу прекратила это, вновь засев за расследование, как вдруг послышался громкий топот:

— Госпожа Джу! — раздался голос девушки за дверью, открыв которую, Шэн Джу увидела служанку, беспокойно смотрящую на неё. — Нашли! Нашли её! — начала кричать беременная женщина, держась за живот.

— Спокойней, вы же в положении, не нужно так нервничать, — подойдя ближе к служанке, заботливо сказала Шэн Джу.

— Знаю, но нашли отравителя, и я немедленно хотела вам доложить, — тяжело дыша, говорила женщина лет тридцати.

— Её? — с удивлением переспросила Шэн Джу и пошла за горничной в покои слуг, где уже собрался большой народ. В самом центре сидела старая женщина, дрожа всем телом и стоило ей увидеть пришедшую к ней госпожу, как она тут же бросилась к ней в ноги вопя:

— Прошу милостивую госпожу, поверьте, это не я! Меня подставили! — кричала женщина, заливаясь слезами и забыв о манерах слуги. — Это не мой пузырьёк, эта служанка не знает, откуда он. Его подбросили! Точно подбросили!

— Замолчите! — грубо бросила Шэн Джу, но не из-за злости, а потому, как от криков женщины у неё вновь закружилась голова.

— Госпожа Джу, — из толпы вышел знакомый девушке тринадцатилетний паренёк. — Я имел наглости продолжить искать отравителя без вас и в итоге нашёл пузырьёк с ядом под подушкой этой женщины.

— Он! Наверняка это он подкинул! — продолжала свои попытки спасения пожилая женщина, в то время как Шэн Джу в голове спрашивала у Системы:

«Это она?»

[Попытка №1 — провалена. Эта женщина не является отравителем] — уведомила Система, из-за чего девушка грустно выдохнула.

— Кто ещё живёт в этой комнате? — спросила госпожа у всех присутствующих в небольшом помещении.

В комнате слуг размещено по семь кроватей, то есть только шесть человек могли подложить пузырьёк. Конечно, нельзя было отрицать, что кто-то мог пробраться в чужую комнату, дабы подставить другого, но это уж слишком рискованно и поймай кто-то чужого вне его покоев вызвало бы большое подозрение, потому Шэн Джу решила таким методом вновь продолжить свой список.

Вперед вышли ещё шесть человек, по списку которых подходила только одна...

— Мою Ксия, покажи пожалуйста свои руки, — протягивая свою ладонь к беременной девушке, попросила Шэн Джу.

— Что... Почему я? — с ужасом и удивлением спросила девушка, схватившись за свой живот.

— Я просто проверю. Пузырёк с ядом оставил на руках тех, кто его держал, следы. Если на твоей ладони не будет этих следов, то ты автоматически будешь не виновна, потому дай скорее свою ладонь, я проверю и отпущу тебя. Всё же, ты в положении, не хочу задерживать беременную, — настойчиво говорила Шэн Джу, продолжая протягивать свою руку.

Беременная девушка нерешительно протянула свою ладонь к госпоже.

«Это она...?» — на этот раз Шэн Джу спрашивала у Системы с некой надеждой на отрицательный ответ, потому как служанка Ксия была всегда так добра и мила с ней, потому она не могла поверить в её причастность.

[Попытка №2 — Верна. Поздравляю, вы нашли отравителя!] — объявила Система.

Глаза Шэн Джу тут же потемнели, и она медленно подняла взгляд в бледное лицо женщины, которая без проверки уже выдала свою причастность, страхом перед госпожой. Быстро одернув руку, Моу Ксия потупила взгляд, а Шэн Джу, сжав кулаки, приказала:

— Всем сейчас же выйти, — услышав столь грубый и несвойственный для госпожи Джу голос, слуги сразу поняли причину и поспешили покинуть комнату. Кроме Ян Ченга, который, несмотря на приказ госпожи, не двинулся с места. Силой выгонять его Шэн Джу не хотелось, поэтому проигнорировала его присутствие.

— Почему...? — когда комната почти опустела, наконец издала звук Джу, смотря на дрожащую от страха служанку, которая внезапно, словно по щелчку пальцев, изменила своё выражение лица и уже пугающе улыбалась своей госпоже, истерически смеясь.

— Почему? — прошептала женщина, не поднимая глаза на свою повелительницу. — Госпожа, неужели вы и впрямь не догадываетесь о моём мотиве? — со злобной усмешкой спросила женщина, из глаз которой пошли слезы. — Из-за вас я потеряла ребенка! Думаете, я могла такое простить и забыть? — дрожащим голосом проговорила беременная девушка, не снимая безумной улыбки с лица.

Моу Ксия являлась одна из жертв, пострадавших от рук злобной госпожи. Шэн Джу было плевать на беременную женщину и она не желала ей ни зла, ни добра, но из-за несчастного случая, когда госпожа проходила по коридору в гнев после разговора с отцом, она толкнула вставшую на пути Моу Ксию и та, не удержав равновесия, полетела вниз с лестницы и приземлилась прямоком на свой живот, отчего ребенок, который должен был скоро родиться, умер. Хотя все это была и случайность, но всё же, именно из-за госпожи Джу, Моу Ксия потеряла своего первого ребенка.

— Это была случайность... — попыталась оправдаться перед отравительницей Шэн Джу, но обезумевшая девушка была уже не в себе.

— Мне плевать, что это было! Из-за вас он потерял жизнь, и вы были обязаны отдать свою, дабы искупить этот грех! — кричала Моу Ксия на свою госпожу.

Ян Ченг встал рядом с Шэн Джу, готовясь защищать её, но выглядело это так, словно он хотел напасть на стоящую напротив отравительницу и убить её собственными руками.

— Неужели твоя месть стоит выше жизни твоего второго ребенка? — сильнее сжимая кулаки, оторвала Шэн Джу, все ещё пытаясь совладать с мыслями. — Будто ты не знала, что ждёт того, кто попытается навредить члену семьи императора.

— Ох, вы так беспокоитесь о моём ребенке, госпожа? — язвила женщина. — Только вот, после того случая, — откидывая своё одеяние, оставаясь полуголой, продолжала девушка, — Я не могу больше иметь детей, — из-под одеяний выпала подушка, когда-то претворяющаяся плодом маленького человечка. — Я знала на что иду, но шанс убить вас был так высок, а моё желание столь велико, так как я могла не рискнуть? — засмеялась Моу Ксия, перестав лить слёзы.

От услышанного зрачки Ян Ченга сузились, а клинок, который он сжимал то и дело поддёргивался, желая впиться в грудь отравительницы.

— Госпожа, вам не стоит с ней разговаривать. Стража уже идёт и... — увидев мрачное выражение лица своей госпожи, Ян Ченг хотел увести её подальше от обезумевшей девушки, но та находилась словно в трансе, смотря в пол и не двигаясь с места.

— Ян Ченг, я не понимаю, зачем ты так за ней бегаешь? Эта чертовка не стоит и гроша! — рявкнула женщина, отчего убийственный взгляд молодого парня вновь пал на неё.

— Что ты только что сказала? — почти рыча произнес Ян Ченг, сделав один шаг к отравительнице, желая воткнуть в неё свой клинок.

— Что думаю, — уже точно зная, что терять нечего, нагло бросила женщина. — Мой тебе совет, Ян Ченг, не смотри на милую оболочку, которая уже давно внутри сгнила насквозь, — отрезала Моу Ксия, пытаясь вывести госпожу из себя, но та лишь также стояла на месте, думая о своём, а вот взбесить до предела маленького героя ей удалось на все сто.

— Ах ты сволочь! — крикнул Ян Ченг и в ту же секунду бросился на отравительницу с кинжалом в руке.

— Ян Ченг! — выйдя из своих мыслей, крикнула Шэн Джу, увидев, что Моу Ксия, прятала за рукавами своей одежды.

Острый клинок вышел из укрытия и нацелился прямо к горлу разозлившегося паренька, которому затмила глаза бушующая злость. Ещё секунда, и алая горячая кровь полилась каплями на деревянный пол, унося с собой одну жизнь.

— Гос...пожа... — послышался голос парнишки, которого девушка прикрыла от смертельного удара, нанеся свой.

Моу Ксия, проткнувшая руку своей госпоже, медленно опустила голову вниз, увидев, что святой клинок Шэн Джу проткнул её тело насквозь.

— Вот госпожа Джу... и пока...зала себя... настоящую, — кашляя кровью, со злобной ухмылкой произнесла Моу Ксия.

Шэн Джу молча вынула свой меч, из-за чего женщина тут же упала на колени, зажимая свою рану рукой.

В этом мире тех, кто посмел навредить хоть кому-то из членов великой семьи ждала не просто смерть, а мучительная пытка. За попытку отравить наследницу семьи Шэн, Моу Ксия должна была вынести месячные побои с голодовкой и издевательствами. Про эти пытки было рассказано в романе, и Шэн Джу понимала, что ждёт вскоре ту, кто сейчас стоит перед ней на коленях, кашляя кровью.

Возможно, не относись она так хорошо к Моу Ксие, то не стала бы пачкать кровью свои руки, дабы спасти её от мук, но служанка была с ней всегда мила и вежлива, потому Шэн Джу и представить не могла, что за доброй улыбкой скрывается такая ненависть. Но все же, Моу Ксия проникла в сердце Джу, и та не хотела видеть её изнурительные пытки.

— Госпожа Джу, — продолжил звать паренёк Шэн Джу, но та по-прежнему стояла на месте, смотря на умирающую девушку.

— Запом...ни мои ...слов... Когда-нибудь... тебе воздастся сполна... — на последнем издыхании злорадствовала отравительница.

Внезапно в комнату залетела стража, а за ними и любопытные слуги, интересующиеся, что же случилось. Увидев на полу труп, а рядом госпожу с окровавленной одеждой, сложив дважды два все сделали один вывод, и тут же начались громкие перешёптывания:

— Неужели госпожа...

— Вот это да... беременную...

— Убила?

— Какой кошмар, как же так...

Шэн Джу обернулась и кинула взгляд на толпу, которая тут же притихла. Молча проходя мимо,

Шэн Джу замечала на себе взгляды испуганных людей, которые вновь начали считать её той, кем она была до перевоплощения. Ян Ченг хвостом пошёл за Джу, пронзая своими черными глазами всех напуганных вокруг людей, дабы те перестали так смотреть на его госпожу. Остановившись возле своей комнаты, Шэн Джу кинула взгляд на рядом стоящего Ян Ченга.

— Сегодня был трудный день. Нам нужно отдохнуть, — как бы девушка не пыталась, но улыбка так и не решилась проскользнуть на её губах.

— Госпожа Джу, прошу не принимайте слова той женщины всерьез. Она сошла с ума и сама не ведала, что говорила, — сделав поклон, искренне сказал молодой паренёк, желая взбодрить Шэн Джу, но та лишь качнула головой и хотела зайти в комнату, как вдруг услышала четкую клятву Ян Ченга. — Даже если весь мир будет против вас, я всегда останусь на стороне госпожи Джу! Клянусь вам! — заверил её парнишка, в глазах которого не было и крупицы сомнения.

— Не нужно этой клятвы Ян Ченг, — внезапно для парнишки, госпожа не улыбнулась и не успокоилась, а наоборот в её глазах стало больше мрака. — Если когда-нибудь от меня отвернуться все и вся на этом свете, я бы желала, чтобы и ты поступил по уму, не разрушая свою жизнь, — с ровным тоном произнесла девушка, закрывая за собой дверь и оставляя ошарашенного парня в коридоре.

Шэн Джу была очень тронута словами Ян Ченга. Более того, она чуть было не расплакалась от этих приятных и сейчас так нужных слов, но, вспомнив о скором перевороте, который она устроит, сразу поняла, кто пострадает первый. Если Ян Ченг действительно захочет бороться за неё, то умрет или станет таким же злодеем, как и Шэн Джу. Девушка не хотела этого допустить. Если поначалу она желала всего лишь для себя, то теперь была готова пожертвовать своей жизнью, дабы хотя бы у главного героя жизнь удалась.

С руки молодой девушки капала кровь от небольшой раны меча отравительницы, но, на удивление, Шэн Джу даже не чувствовала этой боли из-за ужасного терзания в её душе, которое не могло сравниться ни с какими телесными муками.

— Госпожа Джу... — послышался за дверь тихий голос Ян Ченга. Шэн Джу молчала, но голос продолжил. — Все клятвы и слова, что я вам говорю, вовсе не пустые звуки, — проговорил молодой парнишка, лбом упираясь в дверь своей госпожи. — Вы можете мне верить или нет, это не важно, важно лишь то... — сжав кулаки и собравшись с силами, от всего сердце произнес черноглазый паренёк. — Что вы единственный человек на свете, ради которого я действительно хочу жить.

От услышанного признания недавнее помутнение мраком в глазах девушки прошло, и она резко обернулась к двери. «Что...? Ян Ченг сказал, что я единственная ради кого он хочет жить? А как же Мэй Хуан? Мне казалось, они уже поладили», — не понимала девушка слов тринадцатилетнего подростка.

Подойдя к двери и неуверенно её открыв, Шэн Джу не знала, что ответить Ян Ченгу, но хотела

уточнить, что он имеет ввиду. Но в коридоре было пусто.

Ян Ченг ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/86525/2766934>